

На правах рукописи

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'M. B. Tokonovich', is written over a diagonal line that extends from the bottom left towards the top right.

ТОЙЧИЕВ МАЙРАМБЕК ТОКОНОВИЧ

**ПРИНЦИПЫ АКТУАЛИЗАЦИИ
МОДАЛЬНОСТИ ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ**

Специальность 10.02.19. – Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Душанбе - 2021

Работа выполнена на кафедре таджикского языка Хорогского государственного университета имени М. Назаршоева

Научный руководитель: **Офаридаев Назри**, доктор филологических наук, профессор кафедры таджикского языка Хорогского государственного университета имени Моёншо Назаршоева

Официальные оппоненты: **Турсунов Фаёзджон Мелибоевич**, доктор филологических наук, профессор кафедры сопоставительного языкознания и теории перевода Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода

Каримов Шухрат Бозорович, кандидат филологических наук, заведующий кафедрой теории перевода и стилистики Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни

Ведущая организация: Таджикский национальный университет

Защита диссертации состоится 22 июня 2021 года в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д 047.004.02 по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата филологических наук, на соискание учёной степени доктора наук на базе Института языка и литературы имени Рудаки Национальной академии наук Таджикистана (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки 21).

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке имени Индиры Ганди Национальной академии наук Таджикистана (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33) и на сайте Института языка и литературы им. Рудаки (www.iza.tj).

Автореферат разослан 21 мая 2021 г.

Учёный секретарь

Диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Дж.Дж. Мурувватиён

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертационная работа посвящена обобщению и систематизации теоретических предпосылок интерпретации процесса актуализации модальности предположения на материале разноструктурных: таджикского и кыргызского языков в плане сопоставления особенностей функционирования в них морфологических и лексико-грамматических средств репрезентирующих значения, составляющие семантику предположения.

Актуальность темы исследования обусловлена возросшим интересом к значению человеческого мышления в языке, который сейчас наблюдается в мире. Человеческий фактор в высказывании находит своё отражение в модальности, являющейся категорией логики и философии.

Концепция модальности своими корнями уходит в глубокую древность, когда Аристотель говорил о разделении всего сущего на две группы: сущее в *возможности* и сущее в *действительности*. В результате такого разграничения возникла модальная логика - наука, в которой высказывания и предикаты изучаются наряду с логическими операциями и в контексте модальностей.

Следовательно, модальность является общим объектом изучения двух разных научных дисциплин: логики и лингвистики. Однако её исследование предполагает существенное различие в подходе с позиций логики и лингвистики, что обнаруживает контуры *языковой модальности* как *лингвистического* понятия.

Известно, что при огромном количестве и разнообразии специальных исследований, проводимых в течение многих лет и в разных странах, проблема адекватной интерпретации языковой модальности всё ещё не находит своего окончательного решения. Противоречивые, порой взаимоисключающие выводы, к которым приводят исследования одних и тех же языковых явлений показывают, что до сих пор не найден соответствующий подход к решению этой проблемы.

Необходимость исследования языковой модальности обусловлена не только сугубо теоретическими задачами лингвистики как научной дисциплины, но и её «бытийностью», характеризуемой практическими задачами, требующими неотложного решения, ибо язык пронизывает всю внутреннюю сущность человеческой личности во всех её повседневных проявлениях; в этом смысле, безусловно, её отношение к действительности, отражаемое прежде всего

в речи, представляет собой краеугольный камень, на котором зиждется человеческое эго.

Насущность вопроса изучения взаимоотношения личности и действительности ощущается особенно явственно в свете тех глобальных проблем, с которыми сталкивается человечество в последние десятилетия- проблем, возникновение которых, зачастую непосредственно связано с конкретными проявлениями человеческого эго.

Особую *актуальность* приобретает данный вопрос в условиях неимоверного роста коммуникативных возможностей человека, когда такие понятия как *расстояние, время, движение* меняют свои привычные параметры восприятия, подстёгивая новые устремления человеческого эго, вместе с ним усугубляя остроту взаимоотноуязанности всего и вся в масштабе глобального мира.

Это обстоятельство поспособствовало всеобщему исследовательскому интересу к вопросу взаимодействия индивидуальной мысли с актуальным миром. В результате всё, что связано с мыслью т.е. всё, что характеризует субъективность человеческой натуры - воля, желание, ожидания и т.д. приобрело невиданную доселе значимость, и это явление получило название *антропоцентрической парадигмы* в лингвистике.

В современном мире господство принципов антропоцентризма характеризует не только лингвистику, но и другие сферы знания. Это связано с тем, что человек нынче предстаёт как центр вселенной, а человеческая потребность- как фактор, определяющий ориентиры изучения мира т.е. научные объекты исследуются прежде всего по их значимости для человека: для его жизнедеятельности, усовершенствования и т.д.

Таким образом, согласно антропоцентрической парадигме в лингвистике на основную позицию выдвигается человек, который олицетворяется в языке (речи).

Язык стал исследоваться в различных аспектах: социолингвистическом, психолингвистическом, прагматическом, лингвокультурологическом и т.д. В этом процессе одну из центральных позиций занимает вопрос о способе взаимоотношения языковой личности с действительностью, называемой иначе - языковой модальностью.

Степень изученности темы. Систематизация средств выражения языковой модальности связана с системным и всесторонним исследованием кыргызского и таджикского языков, главным образом в советский и постсоветский периоды, когда создавалось большое коли-

чество словарей, грамматик, учебников, монографий, защищались диссертации в т.ч. и на тему языковой модальности. В частности, в этот период выделены наклонения в системе глагола этих языков.

Антропоцентристские тенденции находят отзвук и в процессе современных кыргызских и таджикских лингвистических исследований, что прежде всего отражается в тематическом направлении работ исследователей; в частности появились работы, рассматривающие вопросы лексикологии и фразеологизма современного кыргызского языка в рамках новых научных парадигм (А. Сапарбаев, Г. О. Ибраимова), в сопоставлении с современным английским (А. Т. Абдраева, К. М. Эсенбаева, А. М. Эшкараева), немецким (О. С. Абдыкаимова), китайским (А. Абыкеева, Б. Керимкулова) языками; а также работы, исследующие отдельные вопросы морфологии, синтаксиса и семантики кыргызского языка с точки зрения новых научных реалий (Ж. Элчиев, Д. Ж. Кадыралиева, С. Ж. Мусоев); работы по вопросам языковой модальности (Д. Джусаев, М. К. Карагулова, Б. Бабашева, Ж. Жумагулова, Н. С. Акишева, А. С. Акматова, Б. О. Камбарова) и др.

Однако следует признать тот факт, что исследования в рамках современной теории модальности ведутся недостаточно активно и последовательно. В результате многие вопросы, связанные с соотносённостью высказывания с действительностью остаются нерешёнными, вызывая дискуссии.

Одна из проблем, связанных с модальностью заключается в том, что темпоральные показатели предположительного действия, подразумеваемые в пределах общей с *будущим сомнительным временем* (*арсар келер чак*) [12:349-351] парадигмы не укладывались в неё в полной мере с точки зрения современной грамматики кыргызского языка т.е. случаи *настоящего* и *прошедшего* времени грамматикализованного выражения предположительности действия оказывались как бы «лишними» в ней.

Такая парадигма, тем не менее, в других языках полноценно функционировала. Одним из таких языков оказался таджикский, с которым, как известно, кыргызский язык взаимодействует не одно и не два столетия.

Таджикский язык, в свою очередь, имеет свои особенности как предмет лингвистических исследований.

Следует отметить, что в нём сегодня также велик исследовательский интерес к сопоставительному изучению лексикологии и

фразеологизма, морфологии и синтаксиса; в частности опубликованы работы по данной тематике М. Н. Азимовой, М. Н. Саидходжаевой, Б. С. Аvezовой, К. Т. Гафаровой, З. М. Шариповой и др. по сопоставлению с русским, английским, немецким, арабским, хинди языками; а также работы, исследующие отдельные вопросы морфологии и синтаксиса таджикского языка в сопоставлении с другими языками (П. Джамшедов, М. Т. Джаббарова, У. Абдурахмонов, С. О. Холикова); работы по отдельным вопросам языковой модальности (Д. С. Негматова, Д. Ш. Махмадов, Ф. Ш. Солихов, А. Мамадназаров) и др.

А. Мамадназаровым проводилось всестороннее исследование категории ирреальности, в частности сослагательной модальности таджикского языка в сопоставлении с английским языком.

Ф. Ш. Солихов посвятил диссертационную работу исследованию модальности предположения таджикского языка в аспекте функциональной теории также в сопоставлении с английским языком.

Обнаруживается, что при весьма солидном опыте сопоставительного изучения алтайских и индоевропейских языков еще не проводились специальные исследования таджикского и киргызского языков в сопоставительном плане.

Вышеизложенным определяется актуальность настоящего диссертационного сочинения, **объектом** которого послужила модальность предположения таджикского и киргызского языков, а непосредственным **предметом** анализа явилось исследование общих и отличительных свойств её реализации в плане взаимного их сопоставления.

Целью диссертационной работы является выявление общих закономерностей актуализации модальности предположения на основании сопоставительного изучения специфики выражения предположительных значений на материале современных художественных и публицистических текстов таджикского и киргызского языков. На достижение вышеуказанной цели исследования направлено решение следующих конкретных **задач**:

- установить объём морфологических и лексико- грамматических средств выражения;
- выявить закономерности актуализации модальности предположения (проблематической достоверности);
- выявить иерархию средств выражения модальности предположения по функциональным свойствам;

- определить диапазон взаимной сочетаемости средств выражения модальности предположения;
- определить диапазон сочетаемости средств выражения модальности предположения с формами времени глагола;
- выявить соответствия и расхождения между средствами выражения модальности предположения сопоставляемых языков в комплексном плане;
- определить характер и принципы актуализации модальности предположения.

Методами исследования явились описательный, контекстуальный и сопоставительный анализ, а также приемы контрастивного сопоставления, сплошной выборки и количественных подсчетов.

Теоретическую базу исследования составили соответствующие положения, изложенные в различных трудах научной и методологической направленности по алтайским и индоевропейским языкам, общей теории языка и теории модальности, типологии и сравнительному языкознанию, психолингвистике, философии, логике, физике и математике: И. Канта, Ш. Балли, А. А. Реформатского, А. М. Пешковского, В. В. Виноградова, Э. Р. Тенишева, Н. А. Баскакова, К. Тыныстанова, З. Бектенова, К. К. Юдахина, В. С. Расторгуевой, А. А. Каримовой, Д. Т. Таджиева, Г. Джураева, Б. М. Юнусалиева, Х. Карасаева, Г. В. Колшанского, А. А. Юлдашева, М. В. Зайнуллина, В. З. Панфилова, О. В. Захаровой, Ю. С. Степанова, А. В. Бондарко, Н. Д. Арутюновой, В. А. Плунгяна, В. С. Храковского, А. А. Озоновой, С. Д. Арзуманова, В. А. Пищальниковой, Т. М. Рогожниковой, Г. А. Золотова, И. Н. Горелова, Л. Н. Чурилиной, С. А. Давлетова, А. В. Зеленщикова, Ф. Р. Палмера, Э. Бенвениста, Г. Гийома, Дж. Ньютса, Дж. Л. Байби, Д. Ф. Хаан, В-д. Аувера, Б. М. Яворского, М. Я. Выгодского, А. А. Берн, М. А. Шелякина, С. А. Москвичевой, А. Хромова, Ш. Рустамова, Б. Орузбаевой, Д. Джусаева, Р. Г. Гаффорова, П. Джамшедова, С. Назарзода, Х. Маджидова, Д. Ходжаева, А. Мамадназарова, К.А. Биялиева, А. А. Акматалиева, С. Халимиён и других исследователей.

Материалом для анализа послужили около 5000 предложений-высказываний со средствами выражения модальности предположения полученных методом сплошной выборки из современных художественных и публицистических текстов кыргызского и таджикского языков.

Тексты на кыргызском языке взяты не только из произведений известных писателей, но и прозаиков нового поколения. Публицистический стиль представлен в текстах, относящихся к различным кыргызскоязычным периодическим интернет-ресурсам.

Тексты на таджикском языке относятся, главным образом, к материалам, опубликованным в журнале «Садои Шарк» в 2007-2011 гг., в которых представлены образцы прозы разных стилей и направлений, относящейся как к новому времени так и советской эпохе, а также различные статьи публицистического и литературоведческого содержания.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что:

- впервые проводится комплексный анализ реализации модальности предположения в двух структурно разных языках;

- впервые выявляются закономерности и внутриязыковая специфика употребления маркёров предположительности кыргызского и таджикского языков в комплексно-сопоставительном аспекте;

- впервые выявлены типологические соответствия и расхождения морфологических средств кыргызского и таджикского языков, выражающих модальность предположения;

- впервые определены лексические средства кыргызского и таджикского языков, выражающие модальность предположения в полном объёме;

- использован принципиально новый подход к интерпретации сущности языковой модальности, рассматривающий её в контексте общности *физического времени* для объективного и виртуального миров.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что её материал, наблюдения и выводы вносят определенный вклад в дальнейшую разработку теории модальности как универсальной языковой категории с позиции как иранского, так и тюркологического сопоставительного языкознания.

Практическая значимость исследования определяется тем, что материалы исследования могут быть использованы при написании учебников и учебных пособий по типологии и сравнительному языкознанию и разработке учебно-методических пособий для преподавания кыргызского языка в таджикской аудитории и таджикского языка в кыргызской аудитории, а также в переводческой практике.

Личный вклад диссертанта в разрабатываемую тему состоит в том, что он настоящим исследованием фиксирует факт начала сопос-

тавительного изучения кыргызского и таджикского языков, что может мотивировать исследователей на участие в решении актуальных научно-исследовательских задач кыргызско-таджикского сопоставительного языкознания.

Определена типология выражения модальности предположения кыргызского и таджикского языков, что даёт возможность выявления специфических особенностей грамматического строя сопоставляемых языков.

В диссертации отдельно указаны источники материалов диссертационного исследования: художественные и публицистические издания, включая интернет-ресурсы.

По возможности даны существующие переводы использованных предложений на русском языке. Если официальный перевод используемого примера на русском языке отсутствовал вообще или по каким-то причинам оказывался недоступным, то перевод осуществлялся диссертантом лично – на это указывает отсутствие ссылки, а в остальных случаях все русские переводы примеров снабжены соответствующими ссылками. При необходимости параллельно с существующим (художественным) переводом примера приводится его подстрочный (буквальный) перевод, выполненный диссертантом.

Это касается также и всех случаев перевода примеров диссертантом на таджикский и кыргызский языки, при этом все эти переводы имеют сугубо исследовательское назначение в рамках настоящей работы и не претендуют на статус официального.

Диссертантом введены в научный обиход новые лингвистические материалы по сопоставлению кыргызского и таджикского языков на основе текстов художественной и публицистической литературы.

В соответствии с поставленной целью в качестве **основных положений**, определяющих научную новизну и теоретическую значимость диссертационной работы, на защиту выносятся следующие:

1. Являются универсальными следующие принципы актуализации модальности предположения: в результате логического умозаключения говорящего при сопутствующих интуитивно - чувственных сигналах; на фоне кажимости, условности, побудительности, вопросительности, отрицания, засвидетельствованности и миративности не только в отдельности, но и при одновременных их взаимных сочетаниях соответствующих конфигураций, исходя из национально - ментальных особенностей языка; используя *уподобление* в качестве ос-

нового средства осмысления кажимости как языкового явления; предикативностью позиции в предложении лексических средств, выражающих уподобление.

2. Наблюдается изоморфизм между вспомогательными глаголами кыргызского и таджикского языков с семей *быть/находиться*, а именно: форма *замони гузаштаи оддӣ* (простого прошедшего времени) вспомогательного глагола *будан* таджикского языка в значении *быть* изоморфна: а) форме прошедшего времени от вспомогательного глагола *э(р)* в значении *быть*, (т.е. *эле*) а также б) форме *адат өткөн чак* (прошедшего длительного времени) вспомогательного глагола *бол* (т.е. *болчу*) кыргызского языка в значении *быть*; форма основного перфекта глагола *будан* изоморфна причастной форме прошедшего времени кыргызского вспомогательного глагола *э(р)* в значении *быть* (т.е. *экен*).

3. Лексико – грамматический способ выражения модальности предположения в кыргызском языке преимущественно представлен дистрибутивно, а в таджикском языке он реализуется в основном через систему функционирования высоковалентных лексических средств (т.е. модальные слова).

4. Выявлено наличие предположительного наклонения (*божомол ыңгай*) в кыргызском языке, а именно: также как и в таджикском, в котором выделено предположительное наклонение, в формах будущего и прошедшего времени глагола кыргызского языка предположительность может быть выражена на аффиксальном уровне, а в форме настоящего времени она выражается аналитически т.е. сочетанием основного и вспомогательного глаголов; при этом аффикс */-дыр/* является одним из главных признаков предположительного наклонения в кыргызском языке т.к. он не выражает других сопутствующих модальностей кроме предположения, тогда как другие аффиксы предположения, которых в кыргызском языке насчитывается более десятка, имеют характер смежности т.е. омонимичны или полисемичны; в кыргызском языке полноценно функционирует аффикс предположительности */-гыдай/*, являющийся (в виде фонетических вариантов) общим для близкородственных хакасского (*/-гадаг/*) и алтайского (*/-гадый/*) языков, в которых он выделен в качестве основного признака предположительного наклонения.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.
Диссертация соответствует специальности 10.02.19. - Теория языка.

Диссертационное исследование выполнено в соответствии со следующими пунктами паспорта специальности: 1. Теоретическая лингвистика. Язык и мышление, их взаимодействие. Природа естественного языка. Язык как объект лингвистики. Родственные и неродственные языки. Лингвистика и смежные науки. Связь с естественными науками: математика, физика; 4. Морфология. Понятие модальности и категория наклонения; синтаксический аспект наклонения. Эвиденциальность. Грамматическая типология; проблема сопоставимости грамматических категорий разных языков; 11. Типология. Эмпирическая база типологии. Межъязыковые сравнения. Языковые универсалии. Структурный изоморфизм. Изоморфизм отношений между компонентами значения и формы.

Апробация работы. Основные результаты диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры таджикского языка, а также на ежегодных научных конференциях профессорско - преподавательского состава Хорогского государственного университета им. М.Назаршоева в период 2015-2020 гг. По теме диссертации опубликованы одна монография, 6 статей в научных журналах, рекомендуемых в реестре ВАК РФ, 5 статей в других изданиях. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры таджикского языка Хорогского государственного университета им. М.Назаршоева (протокол № «13» от 05.01.2021 года).

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списков источников, использованной литературы и сокращений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ:

Во введении обоснованы актуальность темы, степень разработанности исследуемой проблемы, сформулированы цель, объект, предмет и задачи исследования, раскрыты научная новизна, теоретическая и практическая значимость, аргументированы основные положения, выносимые на защиту, ход апробации исследования, описана структура диссертационной работы.

В первой главе - «Теоретические аспекты модальности предположения», состоящей из **пяти разделов** рассматриваются вопросы, связанные с трактовкой концепта предположения в свете современных тенденций исследования и поиска путей решения актуальных общетеоретических проблем языковой модальности.

Раздел 1.1. «Общее понятие модальности» посвящён обзорному освещению проблем языковой модальности в общетеоретическом аспекте.

Вопрос о модальности до сих пор остаётся одним из самых сложных и дискуссионных в лингвистической науке хотя он имеет историю продолжительностью более чем тысяча лет.

Считается, что автором концепции, на которой базируется трактовка языковой модальности в современном её виде был швейцарский лингвист Шарль Балли [9:225]. Согласно этой концепции, высказывание состоит из двух частей, называемых: *диктум* и *модус*, первая из которых представляет собой объективное высказывание, а вторая – личную оценку этого высказывания со стороны говорящего [1:69-82].

Безусловно, с этим положением связана и традиционная трактовка модальности, предполагающая её членение на *объективную* и *субъективную* составляющие:

-объективная модальность выражает отношение сообщаемого к действительности в плане реальности (осуществляемости и осуществлённости) и ирреальности (неосуществлённости) – такой признак обязательно наличествует в любом предложении;

-субъективная модальность представляет собой отношение говорящего к сообщаемому, что указывает на факультативность (необязательность) данного признака для предложения. Такое разделение модальности поддерживается большинством исследователей.

Концепция модальности, выдвинутая Ш.Балли, получила дальнейшую разработку, сложившись в стройную теорию в трудах академика В.В. Виноградова и последователей его школы. Основные положения этого учения изложены в специальной работе В.В. Виноградова «О категории модальности и модальных словах в русском языке», получившей большую популярность.

В.В. Виноградов относит к категории модальности *всё*, что связано с отношением говорящего к действительности.

Однако подобная трактовка модальности поддерживается не всеми учёными. В результате обозначились два разных толкования модальности, соответственно называемых «широким» и «узким».

Критики широкого толкования модальности исключают из зоны модальных значений (частично или полностью) эмоциональность, оценочность и целевую установку.

Сторонники узкого понимания модальности главным образом исходят из противопоставления реальность/нереальность, что свиде-

тельствует о большом влиянии теории модальности В.В. Виноградова на других исследователей т.е. при категоризации понятия, обозначаемого термином *модальность*, основополагающим считается принцип соотнесённости высказываемого с действительностью.

Однако нет единого мнения по вопросу о том, что является определяющим фактором при фиксировании соотнесённости высказываемого с действительностью.

Учёные предлагают противопоставления различного плана, из которых следовало бы исходить.

Расхождение во взглядах на сущность языковой модальности влечёт за собой различие и в толковании категориальной принадлежности этого понятия, и разные исследователи относят её к разным категориям.

На сегодняшний день более или менее обобщённым признаётся определение, согласно которому модальность - это «функционально-семантическая категория, выражающая разные виды отношения высказывания к действительности и разные виды субъективной квалификации сообщаемого» [2:303].

В первой главе также рассматриваются: вопрос соотношения модальности и предикативности, где отмечается синтаксическая сущность второго; вопрос «объективности» языковой модальности, где высказывается мысль об адекватности подобной её характеристики лишь в плане допущения в исследовательских целях; вопрос интерпретации языковой модальности «законами и категориями физического мира» [8:90], который выделен в отдельный раздел **1.2. «Модальность в виртуальной модели движения мыслительной энергии».**

Здесь делается попытка исследовать вопрос о языковой модальности с физико – математической точки зрения исходя из аналогичности среды функционирования мыслительной энергии с релятивистской [11:526], которую также характеризуют неохватная бесконечность и безграничная скорость.

Впервые предложен способ осмысления вопросов, связанных с сущностными характеристиками модальности, модуса и диктума через аналогию с понятиями физики и математики.

В частности, общеизвестная формула Эйнштейна находит непосредственное применение для объяснения природы такого сугубо лингвистического явления как языковая модальность: $E=mc^2(1)$ где: **m** – модальность, **c**- скорость света в вакууме, которая для данного случая принимается равной скорости мыслительной операции *среднестати-*

стического человека, т.к. когнитивные способности у людей различны в зависимости от возраста, состояния здоровья и т.д.

Чтобы объяснить букву **m**, приходится написать ещё одну формулу по аналогии с формулой, показывающей мощность как производную от энергии по времени [11:60]: $m = dP/t$ (2).

Буква **d** математически означала бы здесь *приращение*, т.е. величину, на которую увеличивается переменная величина **P** [3:329]. Но в нашем случае **d** – это то, что модифицирует тип соответствующего модуса (желание, предположение, приказание и т.д.), актуализируемого в процессе речевого (коммуникативного) акта.

Буква **t** обозначает реально-физическое время, в котором объективное и субъективное пребывают в равнозначном статусе.

Обозначение **P** соответствует пропозиции, сущность которой выражается формулой: $P = M(m')$ (3), где в свою очередь **M** означает мысленное представление.

Ядром этой формулы является, безусловно, переменная **m'** (от которой зависима пропозиция как *функция*), соответствующая *модусу*. Подчёркиваем, что здесь слово *модус* - обобщающий термин, под которым следует понимать вообще разум, рассудок, интеллект, то есть, в терминах Ш.Балли и других схоластов средневековья - ту часть *души* (если можно было бы дифференцировать её функциональные свойства), что делает речь связной, членораздельной, осмысленной.

Таким образом, формулы (1), (2) и (3) указывают на тот факт, что диктум и модус представляют собой две неразделимые части одного целого, которые функционируют «одна от другой».

Это может рассматриваться как подтверждение тезиса А.М. Пешковского о том, что модальность выражает отношение говорящего к той связи, которую он устанавливает между содержанием высказывания и действительностью [7:86].

Наклонениям тоже посвящён отдельный **раздел 1.3. «О наклонениях»** первой главы. Основным способом реализации модальности является *наклонение*, представляющее собой отношение действия к действительности в плане реальности / нереальности, устанавливаемое говорящим лицом. Оно непосредственно связано с системой глагола т.е. отношение действия к действительности выражается посредством грамматикализованной формы глагола.

Однако такие формы имеются не во всех языках и модальность, выражаемая в одних языках непосредственно через глагольное наклонение, в других может выражаться лишь посредством «неглагольных»

т.е. лексических и лексико-синтаксических средств. Это связано с особенностями структурной системы языка; глагольное наклонение преимущественно наблюдается в тех языках, которым характерна развитая система формообразовательных аффиксов, какими, например, являются языки тюркской группы, в которых выделяется от трёх до пятнадцати наклонений. Однако количество наклонений в ряде тюркских языков (например, в кыргызском и казахском) продолжает оставаться предметом дискуссий.

Наряду с аффиксальным (т.е. морфологическим) способом, модальные значения могут оформляться также и аналитическим путём и рассматриваться в рамках парадигмы *наклонений*, т.к. соответствующие конструкции рассматриваются как грамматикализованные формы, так или иначе связанные с глаголом-сказуемым. Такие наклонения неглагольного типа характерны, например, английскому языку с разветвлённой системой вспомогательных глаголов. Однако вопрос (иногда даже сам факт наличия) наклонения в английском языке тоже остаётся дискуссионным.

Подчёркивается, что до сих пор не решён вопрос о критериях, по которым следует устанавливать факт наличия какого-либо наклонения в том или ином языке; устанавливаемые или постулируемые обобщения, из которых выводятся подобные критерии для одних языков, не «работают» в других, - нет таких обобщений, которые бы удовлетворяли условиям универсальности в полной мере.

Таким образом вопрос соотношения модальности и наклонения остаётся спорным, что также обусловлено неоднозначностью толкования самой сущности *модальности* как языкового явления.

Кроме того в данном разделе вкратце описана принципиально новая трактовка категории реальности, предложенная А.Ю. Урманчиевой [10:71-72], в которой ирреалис предстаёт «метакатегорией», надстроенной над другими грамматическими категориями.

В разделе 1.4. «Современные тенденции изучения языковой модальности. Эпистемическая модальность и эвиденциальность» отражены основные положения концепта эпистемической *модальности* и принципы её соотнесённости с категорией *эвиденциальности*.

Эпистемическая модальность выражает оценку говорящим степени познания объективных связей, степень достоверности мысли и включает проблематическую, простую и категорическую достоверности. Значение простой достоверности выражается формой изъяснительного на-

клонения глагола, немаркированным утверждением. Проблематическая и категорическая формы эпистемической модальности неоднородны по своему содержанию и имеют своего рода шкалу значений.

Оказалось, что изучение эпистемической модальности невозможно вне связи с другой категорией – эвиденциальностью или иначе (по –русски) засвидетельствованностью.

Существует два основных определения эвиденциальности — широкое и узкое. Широкое определение эвиденциальности включает в рассматриваемую категорию не только указание на источник информации (как при узком определении), но также и разные виды отношения, говорящего к пропозиции.

Таким образом, широкое понимание эвиденциальности предполагает, что эпистемическая модальность входит в поле эвиденциальности в качестве ее подкатегории [6:106].

В силу того, что категория эвиденциальности относится к разряду относительно новых проблем лингвистической науки, многие аспекты данного понятия (в т.ч. связанные с модальностью предположения) находятся ещё на стадии осмысления и потому являются весьма дискуссионными.

Известно, что для обозначения эпистемической модальной категории в лингвистике используется, помимо прочего, и термин **модальность предположения** [4:72].

Добавим, что это - прежде всего факт российской лингвистики и он связан с особенностью русского существительного слова *предположение*, проявляющейся в широте его семантического охвата и функциональной гибкости, что позволило бы рассматривать термин *модальность предположения* равнозначным термину *эпистемическая модальность*.

Однако в соответствии с целями, поставленными в рамках предлагаемой работы мы сужаем круг рассматриваемых под этим термином значений до уровня *проблематической достоверности* (в терминах В.З.Панфилова[6:39]).

Данный вопрос рассматривается в **разделе 1.5. «Сущность модальности предположения».**

Учёные считают, что «в основу модуса предположения может быть положено логическое умозаключение, или информация третьего лица, или чувственное начало» [4:75].

Принимая данную точку зрения за исходную с некоторой конкретизацией можно утверждать, что модальность предположения формируется тремя способами:

а) непосредственно в результате логических умозаключений говорящего;

б) в результате желания говорящего снять с себя ответственность за достоверность сообщаемого, ссылаясь на слова других;

в) при воздействии интуитивно-чувственных сигналов на говорящего.

В силу того, что в качестве метаязыка настоящего сопоставительного исследования двух разноструктурных языков использован русский язык, целесообразно сначала создать единую (опорную) для сопоставляемых языков русскоязычную описательную модель, которая бы позволила обобщать наблюдаемые языковые факты.

Поэтому анализ вышеуказанных способов реализации модальности предположения велся на оригинальном русскоязычном лексическом материале:

М.Горький. Рассказы. Пьесы. Мать. - М.: Художественная литература, 1978. -670с.

Анализ показывает, что:

-модальность предположения актуализируется главным образом в результате логического умозаключения говорящего при сопутствующих интуитивно-чувственных сигналах;

-основными видами категорий и модальностей, создающих фон для актуализации модальности предположения являются: кажимость, условность, побудительность, вопросительность, отрицание, засвидетельствованность и миративность, которые функционируют не только непосредственно, но и сочетаясь друг с другом в различных комбинациях.

Варианты актуализации предположения, исследуемые на материале русского языка, оказываются универсальными и для других, в частности кыргызского и таджикского языков, что выявлено в ходе системного анализа специфики выражения предположительных значений, который проводился в дальнейшем на обширном лексическом материале каждого из сопоставляемых языков по-отдельности в соответствующих главах диссертации.

Во **второй главе «Модальность предположения в кыргызском языке»** рассматриваются морфологические и лексико-

грамматические средства выражения модальности предположения в кыргызском языке.

В разделе 2.1. «Общие сведения о предположительных значениях в кыргызском языке» этой главы освещаются общие характеристики и парадигмы функционирования лексических средств кыргызского языка, номинирующих *предположение*. Показаны существительные соответствующей семантики:

жоромол(жоромо): предположение, гипотеза;

божомол: предположение, приблизительное определение;

болжол(болжо): предположительное определение;

тукушумол: неясная догадка, зародившееся предположение;

чама: определение на глаз, приблизительное определение;

боолго: предположение;

и способы приобретения ими глагольной сущности посредством аффикса /-ла/ (т.е. морфологически) и сочетаясь со спрягаемым вспомогательным глаголом *кыл* в значении: делать (т.е. аналитически).

Раскрыты существительная и глагольная сущности таких лексических средств, как *болжо* и *боолго*.

В разделе 2.2. «Морфологический способ выражения предположения» этой главы охарактеризованы и подвергнуты системному анализу аффиксы: /-дай/, /-ча/, /-сы/, /-сын/, /-чыла/, /-тан/, /-туу/, /-дыр/, /-ар/-бас/, /-бы/, /-мак/, /-ба/ каждый по-отдельности.

Установлено, что предположительные значения могут выражаться не только этими аффиксами непосредственно, но и при их сочетаниях с другими языковыми средствами.

В разделе 2.3. «Лексико-грамматический способ выражения предположения» исследованы и проанализированы такие модальные слова, как: *ыктымал, мүмкүн, балким, чыгаар, экен, имши*; послелогии: *сымал, сымак, сыңары, окшош*; частицы: *го, белем, бейм, беле, эле*; вводные слова и обороты: *менимче, менин оюмча, сыягы, калыбы, кейпи* и т.д., а также их сочетания друг с другом и с аффиксами, включая формы времени глагола.

Некоторые их комбинации являются наиболее употребительными конструкциями и оборотами выражения модальности предположения: *бы/го + дейм*; /-ган/ + /-дай/ + *түрү + бар/жок*; /-са/ + *керек*; /-уу/уш/ + *керек*; /-га/ + *тийши*; /-ат/ + *эле/болчу*; /ар/бас/ + *эле*; деепричастие на /-ып/ + *жүрбө(сүн)*; глагол (всех форм) + *окшобойбу*; /-дай/ + спрягаемый гл. *бол/сезил/туюл*; /-сын/ + спрягаемый глагол *сезил/туюл*.

Выявлены и систематизированы общие закономерности их сочетаемости, что отражено в **таблицах: «Сочетаемость средств предположения с формами глагола» и «Взаимная сочетаемость средств предположения».**

Третья глава «Модальность предположения в таджикском языке в сопоставлении с кыргызским» посвящена комплексному анализу морфологических и лексико-грамматических средств выражения модальности предположения таджикского языка в плане сопоставления с кыргызским языком.

В разделе 3.1. «О формах времени глагола» проведено контрастивное сопоставление форм времени глагола таджикского языка с кыргызским.

Установлены все их соответствия в аспектуальном и формально-парадигматическом плане, что отражено в **таблице «Соответствие форм времени глагола»:**

ТАБЛИЦА №13 СООТВЕТСТВИЕ ФОРМ ВРЕМЕНИ ГЛАГОЛА		
№ п/п	Таджикский язык	Кыргызский язык
1	2	3
1	Настояще - будущее время /Замони ҳозира-оянда	<i>а) Будущее определённое время /Айкын келер чак; б) Простое настоящее время /Жөнөкөй учур чак</i>
2	<i>а) Настоящее определённое время /Замони ҳозираи муайян; б) Конструкция: префикс /ме/ +простое прошедшее время</i>	<i>а) Настоящее сложное время /Татаал учур чак; б) Конструкция :основа настоящего времени + аффикс /-ууда/</i>
3	Будущее составное время /Замони ояндаи таркибӣ (китобӣ)	Будущее определённое время /Айкын келер чак
4	Простое прошедшее время /Замони гузаштаи оддӣ	Недавнепрошедшее определённое время /Жакынкы айкын өткөн чак
5	Прошедшее длительное время /Замони гузаштаи хикоягӣ	Прошедшее длительное время /Адат өткөн чак; Конструкции: /am/+ эле; /ар/ + эле; деепричастие наст.вр. +турган;

1	2	3
6	Преждепрошедшее время /Замони гузаштаи дур	Конструкция: Общее прошедшее определённое время/Жалпы айкын өткөн чак + спрягаемый вспомогательный глагол <i>эле</i> (Общее давнопрошедшее время /Жалпы байыркы өткөн чак)
7	Преждепрошедший перфект /Замони гузаштаи дури нақлй	Конструкция: Общее прошедшее определённое время/Жалпы айкын өткөн чак + спрягаемый вспомогательный глагол <i>экен</i> (Общее давнопрошедшее время /Жалпы байыркы өткөн чак)
8	Прошедшее определённое время /Замони гузаштаи муайян	Конструкции: а) деепричастие настоящего времени + <i>жаткан</i> + спрягаемый вспомогательный глагол <i>эле</i> ; б) деепричастие настоящего времени + <i>жаткан</i> + спрягаемый вспомогательный глагол <i>болчу</i>
9	Перфект определённый /Замони гузаштаи муайяни нақлй	Конструкция: деепричастие наст. времени + <i>жаткан</i> + спрягаемый вспомогательный глагол <i>экен</i>
10	Основная форма перфекта /Замони гузаштаи нақлй	1) Неожиданное прошедшее время /Капыскы өткөн чак; 2) Общее прошедшее определённое время /Жалпы айкын өткөн чак
11	Перфект длительный /Замони гузаштаи хикоягии нақлй	1) Неожиданное прошедшее время /Капыскы өткөн чак; 2) Конструкция: буд.опред. время + спрягаемый вспомогательный глагол <i>экен</i> и <i>дейт/имиши</i>
12	Форма будущего времени <i>предположительного наклонения</i> : “деепричастие +/-ст/+глагольная связка”	Будущее сомнительное время /Арсар келер чак; Конструкции: а) буд. опред. время+ [/-дыр/, /-дай/; бейм, белем, го; чыгаар; все глаголы и послелогии уподобления; го+дейм; болсо/-уу/-уш/ + керек]; б) основа наст.вр+[/-ca/ +керек: /-чу/-гы+ /-дай/ (+ туруу + бар/жок)]

В разделе 3.2. «Морфологический способ выражения предположения. Аффиксы /ме-/ и /-гӯи/» описан морфологический способ выражения предположения таджикского языка, который реализуется посредством аффиксов /-гӯи/ и /ме-/. Описано *предположительное наклонение/сигзаи эҳтимолӣ* таджикского языка. На обширном лексическом материале проанализированы способы их функционирования в плане сопоставления с кыргызским языком.

В разделе 3.3. «Лексико-грамматический способ выражения предположения» рассматриваются лексико – грамматические средства предположения таджикского языка: глаголы уподобления: *намудан, тофтан, мондан*; модальные слова: *барин, гӯё, гӯӣ, мазмун, мумкин, эҳтимол, шояд, балки, гумон*; модальные частицы: /-мӣ/, *оё, магар, мабодо, нахонд*; модальные конструкции: дее / причастие + *бошад, шояд* + дее / причастие + *бошад, чунин+ намудан; чунин+вонамуд* + *гардидан; ба* +субстантивированное прилагательное +*задан*; модальные обороты: *ачаб не; аз афташ (афти кор)*, которые сопоставляются с соответствующими средствами кыргызского языка.

В результате выявлены соответствия, что отражено в **таблице «Соответствие средств выражения предположения»:**

СООТВЕТСТВИЕ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ		
№ п/п	Таджикский язык	Кыргызский язык
1	2	3
1	Предположительное наклонение (/ме-/) /-гист/; Конструкции: дее/причастие + <i>бошад</i> ; / <i>шояд</i> + (дее/причастие) + <i>бошад</i>	Будущее сомнительное время (аффикс /-ар/-бас); аффикс /-дыр/; модальные частицы <i>бейм, белем, го</i> ; модальное слово <i>чыгаар</i> ; модальные обороты: /-бы/го+ <i>дейм</i> ; /-ган /-дай/ + <i>түрү</i> + <i>бар/жок</i> ; /-ca/ + <i>керек</i> ;/-уу/уш/ + <i>керек</i>
2	Префикс /ме-/ + простое прошедшее время/замони гузаштаи содда (Сослагательная предположительность)	Аффиксы: /-мак/; [/ -ган/, /-гы/, /-чу/] + /-дай/; конструкции: /-ат/ + <i>эле/болчу</i> ; /ар/бас/ + <i>эле</i>
3	Послелог уподобления <i>барин</i> ; глаголы уподобления <i>намудан, вонамуд (намудор) гардидан,</i>	Аффиксы кажимости /-дай/;/-сы/;/-чыла/; все глаголы и послелогои уподобления; Конструкции: /-дай/ + <i>бол-</i>

1	2	3
	<i>тофтан</i> ; модальные слова <i>гүё</i> , <i>гүй</i> и <i>мазмун</i>	<i>ду/сезилди/туюлду</i> ; /-сын/ + <i>сезилди/туюлду</i> ;
4	Модальные слова <i>мумкин</i> , <i>эхтимол</i> , <i>шояд</i> , <i>балки</i> , <i>гумон</i> ; Конструкции: дее/причастие + <i>бошад</i> /; / <i>шояд</i> + (дее/причастие) + <i>бошад</i> ; модальные обороты <i>ачаб не</i> ; <i>аз афташ (афти кор)</i>	Модальные слова <i>ыктымал</i> , <i>мумкун</i> , <i>балким</i> , <i>чыгаар</i> ; аффиксы /-ар/- <i>бас</i> /; /-дыр/; модальные частицы <i>бейм</i> , <i>белем</i> , <i>го</i>
5	Модальные частицы /-мй/, <i>оё</i>	Аффикс вопроса /-бы/; Конструкция: глагол (всех ф. вр.) + <i>окибойбу</i>
6	Модальные слова <i>магар</i> , <i>мабодо</i>	Аффиксы вопроса /-бы/, отрицания /-ба/, побуждения /-сын/; модальные слова <i>беле</i> , <i>бекен</i> ; деепричастие на /-ып/ + <i>журбө(сүн)</i>
7	Модальный оборот: <i>наход</i> , <i>ки... + аорист?</i>	Модальный оборот: <i>кантип +эле +.. глагол ф.повел. накл.:(/-сын/)</i> ?

Вышеизложенное указывает на то, что модальность предположения в кыргызском языке актуализируется главным образом благодаря дистрибуции (широкой и разносторонней сочетаемости морфологических и лексико-грамматических средств), а в таджикском языке в основном благодаря функционированию гибкой системы высоковалентных лексических средств (модальных слов).

ПРИМЕРЫ:

Высказывания на кыргызском и таджикском языках	Смысл высказывания
1	2
<i>Мегүянд, тўтихое ҳастанд, ки ҳатто газета хонда метавонанд.</i> Ч. Айтматов, тарч. Б.Абдурахмонов, Турнахон бармахал, 69. <i>Айтып жүрушпөйбү, окумал то-тукушитар да бар имиш.</i> Ч.Айтматов, Эрте жаздагы турналар,245.	<i>Говорят, есть попугаи, которые умеют читать.</i> Ч.Айтматов, Ранние журавли, 269.
<i>Наход Тоҳирҷони ман ҳам мисли онҳо аз ақл бегона шуда бошад?</i> А Баҳорӣ, Субҳи дурӯғиҷ, 24.	<i>Неужели мой Тохирджон тоже</i>

1	2
Кантип эле менин Тохиржонум дагы ушулар кейиптенип акылдан айнып калган болсун?	потерял рассудок как они?
“Дар масчид гапи тозае шунидааст магар ” – аз дил гузаронд Фотима. С.Улугзода, Фирдавсий, 8; “Мечитте бир жаңылык уккан болсо керек”- деп өзүнчө ойлоп койдү Фатима.	“Какую -то новость, видимо , слышал в мечети”- подумала про себя Фатима.
Ачаб не вай бо кадом чўпонбача хуфтухез дораду ту рафта халал расонданӣ ҳастӣ? Ч.Айтматов, тарч. И.Қосимзода Қиёмат, 443. Балким , ал сен жокто чабандардын бири менен үлпөт куруп жаткандыр, кой, жолтоо болбо! Ч.Айтматов, Кыямат, 457.	Может , она с каким-нибудь чабаноном крутит, когда тебя нет, а ты им помешаешь! Ч.Айтматов, Плаха, 559.
Ё шояд худро ҳамин тавр вонамуд мекард? С.Зардон, Вахш, 13. Же балким ушинтимиши болуп журчудур?	А может , он таким притворялся ?
Балки шумо, рафиқ Ўркунчиев, дигар ҳама корро як сӯ гузошта, болоин галаи гурӯҳи худро ривоч доданӣ ҳастед? Ч.Айтматов, тарч. И.Қосимзода, Қиёмат, 433.	Может быть , товарищ Уркунчиев, ко всему прочему вы хотите завести ещё и своих личных волков? Ч.Айтматов, Плаха:553.
- Эҳтимол , аз авлодаш ягон даҳанкалони баобру даҳон андохта бошад. Ба чинси худ мекашад-дия. - Мумкин , оҳ кашида сар хам кард Манзур. А.Бахорӣ, Баҳси нотамом, 35.	- Может , из предков какой-нибудь речистый правитель одарил её таким слогом . Гены, знаете ли... - Может быть , -вздохнул Манзур опуская голову.
- Шояд гумон кардааст маркази савдоро, ки тарконд, дигар Амрико ба худ намеояд. - Шояд , писханд зад Қурбон. А.Зоҳир, Ибни Лодан, 32	- Может , он думал, что если взорвать торговый центр, Америка больше не оправится. - Может быть , усмехнулся Курбон.
Шумо агар аз Шуроб бошед , поччои маро нағз мешинохтагистед.	Если вы из Шураба, наверное , знаете моего зятя.
Агар ман додари асли медоштам ҳам, эҳтимол, омадани ўро монанди	Будь у меня родной брат, я и его, пожалуй , не ждала бы с таким не-

1	2
<p><i>омадани Дуйшен ин қадар бесаброна интизорӣ намекашидам.</i> Ч.Айтматов, тарҷ. Ҳ. Ахрорӣ, Нахустин устод, 29.</p>	<p><i>терпением, как ждала возвращения Дуйшена.</i> Ч.Айтматов, Первый учитель, 366.</p>
<p><i>Манишури қаддарози қоқина аз умри шастсолаши камсолтар ва бардам менамуд.</i> Сотим Улуғзода, Фирдавсий, 122.</p>	<p><i>Долговязый, худощавый Манишури казался моложе своих шестидесяти лет и энергичным.</i></p>
<p><i>-Ба ҳумон, аз достонҳояи поре ба соҳиб ҳады фиристодааст.</i> С.Улуғзода, Фирдавсий, 36.</p>	<p><i>Наверное, отрывок из своих поэм отправил хозяину в качестве подарка.</i></p>
<p><i>Қырчын өмүр курч кези ошол колхоз деген күрөштө калгандай сезилет азыр.</i> Ч.Айтматов, Гүлсарат, 172.</p>	<p><i>Словно бы вся жизнь его осталась там, в той удивительной поре, когда колхозы набирали силу.</i> Ч.Айтматов, Прощай Гүльсары, 302.</p>
<p><i>Чоро жумушка чыккандай болду.</i> Ч.Айтматов, Гүлсарат, 166.</p>	<p><i>Чоро, говорят, вышел.</i> Ч.Айтматов, Прощай Гүльсары, 298.</p>
<p><i>Баары тиги кагаздан коркуп отурган сыяктуу.</i> Ч.Айтматов, Гүлсарат, 191.</p>	<p><i>Казалось, все были в страхе от этой бумаги.</i> Ч.Айтматов, Прощай Гүльсары, 314.</p>
<p><i>Мындан кийин, мүмкүн, малчылардын тиричилигине көңүл буруп, ал-ахбалына көз сала жүрүшөр, муңзарыбызды угушар.</i> Ч.Айтматов, Гүлсарат, 188.</p>	<p><i>Быть может, после этого оглянутся на чабанов, на жизньё наше, на наши беды.</i> Ч.Айтматов, Прощай Гүльсары, 312.</p>
<p><i>Баарын чечмелеп отуруу артыкбаши го дейм...</i> Ч.Айтматов, Гүлсарат, 192.</p>	<p><i>Думаю, комментарии излишни...</i> Ч.Айтматов, Прощай Гүльсары, 315.</p>
<p><i>Тиги өткөөлдө муз үстүндө боору менен жьылганда мынчалык чарчган-чаалыккан эместир.</i> С.Бөлөкбаев, Жусуп менен, 99.</p>	<p><i>Он, наверное, так не изводился как сейчас, когда полз на брюхе по льду на той переправе.</i></p>
<p><i>Ушу тапта кыйма-чийме китеп көтөргөндөрдүн шаңынан аны тургай, атасы келсе да байкачудай эмес.</i> Ш.Бейшеналиев, Аманат, 144.</p>	<p><i>В этот момент, на фоне всех этих людей, спяющих с книгами, она, кажется, не то, что его, а отца родного не заметит.</i></p>
<p><i>Деле биринин да эстечу түрү жок.</i> К.Акматов, Мезгил, 139.</p>	<p><i>Похоже, никто из них и не собирается вспомнить.</i></p>

В заключении подводятся основные итоги проведённого исследования.

СПИСОК ЦИТИРОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Балли Ш. **Общая лингвистика и вопросы французского языка** / Ш. Балли. - М.: Эдиториал УРСС, 2001.-416с.
2. **Большой энциклопедический словарь. Языкознание** / ред.кол. Н.Д. Арутюнова, В.А.Виноградов, В.Г.Гак [и др.];гл.ред. В.Н.Ярцева. - М.: НИ Большая российская энциклопедия,1998.-688с.
3. Выгодский, М.Я. **Справочник по высшей математике** / М.Я.Выгодский. -М.: Астрель АСТ , 2006.-989с.
4. Гремицкая, М.В. **Модус предположения в эпистемической модальной категории** / М.В.Гремицкая // Вестник Вятского гос. гум. ун-та.-2011.-№1-2.-С.72-75.
5. Межеричкая, М.И. **К вопросу о соотношении эпистемической модальности и категории эвиденциальности** / М.И. Межеричкая // Вестник СПбГУ.- 2009.- Вып.4.-С.105-107.
6. Панфилов В. З. **Категория модальности и ее роль в конституировании структуры предложения и суждения** / В.З.Панфилов // Вопросы языкознания. -1977. -№4.- С. 37–48.
7. Пешковский, А.М. **Русский синтаксис в научном освещении** /А.М. Пешковский.-8-е изд.,доп. –М: Языки славянской культуры, 2001.– 544с.
8. Пищальникова, В.А. **Проблемы современной психолингвистики (обзор)** / В.А. Пищальникова // Социальные и гуманитарные науки.-2006.-№3.-С.80-118.
9. Селезнёва, Т.А. **К проблеме логико-философских истоков языковой модальности** / Т.А. Селезнёва // Вестник МГИМО Ун-та.-2013.-№2(29).-С.225-227.
10. Урманчиева, А.Ю. **Седьмое доказательство реальности ирреалиса** / А.Ю.Урманчиева // Исследования по теории грамматики. Ирреалис и ирреальность; ред.кол: Ю. А. Ландер [и др] -М.: Гнозис, 2004.- Вып.3.- С.28-74.
11. Яворский, Б.М. **Справочник по физике** / Б.М.Яворский, А.А. Детлаф.-М.: Наука, 1978.-943с.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

а) монография:

1. Тойчиев, М.Т. **Тажик тили:** уч. пособие для изучающих таджикский кыргызскоговорящих студентов / ред. Н. Офаридеаев.-Хорог: Логос, 2015.-243с;

б) статьи в периодических изданиях, включённых в перечень ВАК РФ:

2. Тойчиев, М.Т. **Модальность в виртуальной модели движения мыслительной энергии** //Международный научно - исследовательский журнал. -2020.-№9 (99).-Ч.2.-С.81-84;
3. Тойчиев, М.Т. **О терминологической проблематике языковой модальности**//Международный научно - исследовательский журнал.-2020.- №12 (90). -Ч.2. -С.57-58;
4. Тойчиев, М.Т. **О предположительном значении аффикса /-мак/ кыргызского языка в сравнении с таджикским языком** // Вестник КРСУ.-2020.-№2.-Т.20.-С.140-144;
5. Тойчиев, М.Т. **О способах выражения поддельного действия в кыргызском языке** // Вестник Кыргызстана. -2019. -№2 .- С.35-41;
6. Тойчиев, М.Т. **О виртуальной модели движения мыслительной энергии в теории модальности** // Известия АН Республики Таджикистан. Отд. обществ. наук.-2019.-№2(256).-С.226-230;
7. Тойчиев, М.Т. **О морфологических признаках предположительного наклонения в кыргызском языке в сравнении с таджикским** // Вестник Тадж. нац. ун-та. Серия филол. наук. - 2018.-№7.-С.62-67;

в) статьи в других периодических изданиях:

8. Тойчиев, М.Т. **О формах времени глагола таджикского языка в контрастивном сопоставлении с кыргызским языком** // Рахнамои омӯзгор. – Хорог: Филиал респ. Ин-та усонер-я учителей, 2020. -№1.-С.20-26;
9. Тойчиев, М.Т. **Выражение модальности предположения глаголами уподобления в кыргызском и таджикском языках**// Суханшиносӣ /Словесность.-2019.-№3.-С.40-51.
10. Тойчиев, М.Т. **О модальных словах предположения кыргызского языка: ыктымал, мүмкүн, балким и чыгаар в сравнении с таджикским языком** // Вестник Хорогского ун-та.-2019.-№14.-Ч.2.-С.121-131;
11. Тойчиев, М.Т. **О модальных конструкциях кыргызского языка выражающих предположение в аспекте долженствования в сравнении с таджикским языком** // Вестник Хорогского ун-та.-2019.- №14.-Ч.2.-С.132-141;
12. Тойчиев, М.Т. **О некоторых формах прошедшего времени изъявительного наклонения в кыргызском и таджикском языках** // Вестник Хорогского ун-та.-2018.-№12.-Ч.2.-С.288-292.

Подписано в печать __.04.2021. Формат 60x84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Times New Roman Tj.
Усл. печ. л. __,__. Тираж _00 экз. Заказ №__.

ООО “ЭР-граф”.
734036, г. Душанбе, ул. Р. Набиева, 218.
Тел.: (+992 37) 227-39-92. E-mail: rgraph.tj@gmail.com